

Обзор событий в Китае 15-21 апреля 2024

Темпы экономического роста в 1 квартале превзошли ожидания

Темпы экономического роста в Китае в 1 квартале 2024 оказались выше ожиданий. ВВП Китая в неизменных ценах увеличился на 5,3% (по

большинству прогнозов рост ожидался на уровне 4,9%-5%). В сравнении с 4 кварталом 2023 г. рост составил 1,6%.

На официальном уровне по этому поводу заявлялось, что показатели 1 квартала выглядят «неплохо». В то же время признавалось, что в марте ряд показателей вновь показали нисходящую динамику, что объяснялось преимущественно фактором высокой расчетной базы марта 2023 года.

По оценке ГСУ КНР, в 1 квартале текущего года вклад расходов на конечное потребление в экономический рост составил 73,3%, инвестиций – 11,8%, чистого экспорта товаров и услуг – 14,5%, соответственно потребление дало 3,9% показателя роста, инвестиции – 0,6%, чистый экспорт – 0,8%.

В отраслевом разрезе прирост ВВП в агропромышленной сфере (растениеводство, животноводство, лесное и рыбное хозяйства) составил 3,5%, в промышленности – 6%, в том числе в обрабатывающих отраслях – 6,4%, в строительстве – 5,8%, в транспортных, складских и почтовых отраслях – 7,3%, в оптовой и розничной торговле – 6%, в отельно-ресторанном бизнесе 7,3% в отраслях коммерческих услуг – 10,8%, в секторе недвижимости наблюдался отрицательный рост на уровне 5,4%.

Рост потребления по-прежнему оставался медленным. Отдельно в марте прирост потребления составил 3,1% (показатель января-февраля - +5,5%). На показателях динамики потребления отразились как фактор снижения активности потребителей после завершения периода новогодних праздников, так и высокая расчетная база марта 2023 года.

В марте потребление в городах выросло на 3% (показатель января-февраля – +5,5%), в сельской местности – на 3,8% (показатель января-февраля - +5,8%). Темп прироста товарной розницы в марте снизился до 2,7% (показатель января-февраля - +4,6%). Доходы от ресторанного бизнеса увеличились на 6,9% (показатель января-февраля - +12,5%).

В целом за 1 квартал рост потребления составил 4,7%, в том числе в городах – 4,6%, в сельской местности – 5,2%). Товарная розница увеличилась на 4%. Доходы от ресторанного бизнеса выросли на 9,2%.

Сохранялась тенденция к росту расходов населения на цели потребления. За квартал среднедушевые расходы на потребление (8943 юаня) увеличились по номиналу и в реальном выражении на 8,3%. В структуре расходов на приобретение пищевых товаров, сигарет и алкоголя приходилось 32,2%, расходы на жилье составляли 21,4%.

Динамика инвестиций за исключением сектора недвижимости несколько ускорилась. За 1 квартал инвестиции в основной капитал в годовом исчислении увеличились на 4,5% (показатель января-февраля - +4,2%). Прирост инвестиций обеспечивался в основном за счет предприятий госсектора. Инвестиции предприятий последнего увеличились на 7,8% (показатель января-февраля - +7,3%). Динамика негосударственных инвестиций продолжала оставаться положительной. За январь-март

негосударственные инвестиции выросли на 0,5% (показатель января-февраля - +0,4%). Повысилась активность предприятий на гонконгском и тайваньском капитале, в январе-марте их инвестиции в основной капитал выросли на 7,1% (показатель января-февраля - +6,4%). В то же время инвестиции предприятий с иностранными инвестициями сократились на 10,4%, но глубина падения была меньше, чем в первые два месяца года (показатель января-февраля – минус 14,1%).

В региональном разрезе динамика инвестиций несколько «подравнялась». В Восточном Китае инвестиции выросли на 5,7%, в Центральном Китае на 4,1%, в Западном Китае на 1,4%, на Северо-Востоке после затяжного спада рост инвестиций восстановился, составив 9,6%.

Продолжила повышаться динамика инвестиций в промышленность. Инвестиции в промышленный сектор за три месяца года выросли на 13,4% (показатель января-февраля - +11,9%). Приток инвестиций в обрабатывающие отрасли повысился до 9,9% (показатель января-февраля 9,4%). Отмечались высокие темпы прироста инвестиций в оборудование для авиационно-космической отрасли, судостроения, железнодорожной отрасли (+24,8%), в обработку цветных металлов (+18,8%), пищевую промышленность (+19%), электронную промышленность (+14,3%).

Инвестиции в добывающие отрасли выросли на 18,5%, в отрасли по производству для снабжения электроэнергией, теплом и водой на 29,1%.

Вложения в инфраструктуру поднялись до 6,5% (показатель января-февраля - +6,3%). Сохранялись высокие темпы прироста вложений в железнодорожный

транспорт (+17,6%), в гидротехнические сооружения (+13,9%), в воздушные перевозки (+35,4%).

Спад инвестиций в сектор недвижимости продолжался. За январь-март инвестиции в сектор недвижимости уменьшились на 9,5% (показатель января-февраля – минус 9%). В региональном разрезе в Восточном Китае сокращение составило 7,1%, В Центральном Китае – 10,1%, в Западном Китае – 16,1%, на Северо-Востоке – 18,9%. При этом инвестиции в жилую недвижимость упали на 10,5% (показатель января-февраля – минус 9,7%), в офисную недвижимость на 0,4% (показатель января-февраля – минус 3,2%), в недвижимость для коммерческого использования на 10,5% (показатель января-февраля – минус 7%). Площади начала нового строительства сократились на 27,8% (показатель января-февраля – минус 29,7%), в том числе площади под жилую недвижимость уменьшились на 28,7% (показатель января-февраля – минус 30,6%), под офисную недвижимость – на 10,9% (показатель января-февраля –

минус 12,2%), под недвижимость для коммерческого использования – на 32,8% (показатель января-февраля – минус 30,6%).

Ситуация на рынке недвижимости существенных изменений не претерпела. За январь-март объемы реализации недвижимости по площади сократились на 19,4% (показатель января-февраля – минус 20,5%), в том числе жилой недвижимости на 23,4% (показатель января-февраля – минус 24,8%). В то же время наметившийся в начале года «отскок» в продажах офисной недвижимости и недвижимости для коммерческого использования начал сходиться на нет. Продажи офисной недвижимости в январе-марте увеличились на 11,9% (показатель января-февраля - +14,9%), недвижимости для коммерческого использования также выросли на 4,8% (показатель января-февраля - +17,3%).

В стоимостном выражении объемы продаж сократились на 27,6% (показатель января-февраля – минус 29,3%). Продажи жилой недвижимости уменьшились на 30,7% (показатель января-февраля – минус 32,7%), офисной недвижимости выросли на 6,3% (показатель января-февраля - +9,9%), недвижимости для коммерческого использования увеличились на 1,5% (показатель января-февраля - +3,6%).

Объемы нереализованной недвижимости продолжали увеличиваться. За январь март общая площадь нереализованной недвижимости выросла 15,6% (показатель января-февраля - +15,9%), в том числе жилой недвижимости на 23,9% (показатель января-февраля - +23,8%).

Положение в промышленном секторе оставалось относительно стабильным.

В марте темпы прироста добавленной стоимости в промышленности по сравнению с двумя первыми месяцами года снизились, составив 4,5%.

В целом за 1 квартал добавленная стоимость в промышленности выросла на 6,1%, за счет чего, по оценке ГСУ КНР, было обеспечено 2% прироста ВВП.

В марте замедление роста было зафиксировано на всех видах предприятий: на государственных предприятиях - +4,1% (показатель января-февраля - +5,8%), на акционерных предприятиях - +5,1% (показатель января-февраля - +7,3%), на предприятиях с иностранными инвестициями, включая предприятия на гонконгском и тайваньском капитале – +2,6% (показатель января-февраля - +6,2%), на частных предприятиях – +3,7% (показатель января-февраля +6,5%).

За январь-март прирост добавленной стоимости на госпредприятиях составил 5,2%, на акционерных предприятиях – 6,5%, на предприятиях с иностранными инвестициями, включая предприятия на гонконгском и тайваньском капитале, - 4,8%, на частных предприятиях - +5,4%.

В отраслевом разрезе сохранялся опережающий рост в обрабатывающих отраслях промышленности, добавленная стоимость в которых в марте увеличилась на 5,1% (показатель января-февраля - +7,9%), в том числе в высокотехнологичных производственных отраслях прирост составил 7,6%. За 1 квартал прирост добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях был на уровне 6,7%. В добывающих отраслях в марте добавленная стоимость выросла на 0,2% (показатель января-февраля - +2,3%). В отраслях по снабжению электричеством, теплом и водой прирост в марте составил 4,9% (показатель января-февраля - +7,8%). За квартал в этих двух группах отраслей добавленная стоимость выросла соответственно на 1,6% и 6,9%.

Несмотря на достаточно высокий темп роста, в 1 квартале отмечалось существенное снижение коэффициента загрузки промышленных мощностей.

За 1 квартал данный коэффициент составил 73,6%, что на 0,7 п. п. ниже, чем за тот же период прошлого года и на 2,3 п. п. ниже, чем в 4 квартале 2023 года. Таким образом показатель был на самом низком уровне за весь период после начала пандемии Covid-19 за исключением 1 квартала 2020 года. В отраслях обрабатывающей промышленности коэффициент загрузки мощностей был на уровне 73,8%, снизившись в годовом исчислении на 0,7 п. п. Наиболее низкий уровень загрузки был зафиксирован в автомобилестроении, в котором он составлял 64,9%.

Сохранялась тенденция к быстрому росту новых для китайской промышленности высокотехнологичных видов продукции. В частности, производство 3D принтеров, интегральных схем за квартал увеличилось соответственно на 40,6% и 40%. По-прежнему быстро нарастал выпуск электромобилей, за квартал их было выпущено 2,076 с приростом на 29,2% (отдельно в марте 884 тыс. шт. с приростом 33,5%). Увеличивались объемы

выпуска солнечных батарей (+20,1% за квартал, +28,7% за март), промышленных роботов (+4,9% за квартал, +6,6% за март).

В энергетическом секторе сохранялась тенденция к уменьшению объемов добычи угля. Общий объем добычи в марте (399,33 млн т) сократился на 4,2%. За три месяца года добыча угля (1105,56 млн т) уменьшилась на 4,1%. Аналогично выглядела ситуация с производством энергетического угля, его добыча в марте (39,37 млн т) сократилась на 6%, за квартал производство (119,89 млн т) снизилось на 0,5%.

Добыча нефти в марте составила 18,37 млн т с приростом на 1,2%. За 1 квартал общее производство нефти (53,48 млн т) возросло на 2,3%. Объемы нефти для переработки (63,78 млн т) отдельно в марте увеличились на 1,3%, за квартал они (182,46 млн т) выросли на 2,4%.

Производство природного газа (21,6 млрд куб. м) в марте выросло на 4,5%, за квартал (63,2 млрд куб. м) оно увеличилось на 5,2%.

Производство электроэнергии (747,7 млрд кВт/ч) увеличилось на 2,8%, за квартал (2237,2 млрд кВт/ч) оно выросло на 6,7%. В марте снизилась динамика приростов производства электроэнергии из сжигаемых видов топлива (520,1 млрд кВт/ч), рост составил 0,5% (показатель января-февраля - +9,7%). За квартал производство электроэнергии из сжигаемых видов топлива (1602,8 млрд кВт/ч) увеличилось на 6,6%, ее доля в общем производстве электроэнергии составила 71,6%. Производство электроэнергии на ГЭС в марте (71,2 млрд кВт/ч) возросла на 3,1% (показатель января-февраля - +0,8%), за квартал производство гидроэнергии (210,2 млрд кВт/ч) увеличилось на 2,2%. Доля гидроэнергии в общем производстве составила примерно 9,4%. Выработка электроэнергии на АЭС (34,8 млрд кВт/ч) в марте снизилась на 4,8% (показатель января-февраля - +3,5%), за квартал (103,9 млрд кВт/ч) она увеличилась на 0,6%, а ее доля в общем производстве была примерно на уровне в 4,6%. Производство электроэнергии на ветровых установках (90,5 млрд кВт/ч) в марте возросло на 15,8% (показатель января-февраля - +5,8%), за квартал (241,9 млрд кВт/ч) рост составил 11%, а ее доля в общем производстве составляла 10,8%, что превышало удельный вес электроэнергии, производимой на ГЭС. Выпуск электроэнергии на солнечных установках в марте (31,1 млрд кВт/ч) увеличился на 15,8% (показатель января-февраля - +15,4%), за квартал (78,3 млрд кВт/ч) на 17,5%. Ее доля в общем производстве была на уровне 3,5%.

Улучшение ситуации в экспорте привело к тому, что показатель добавленной стоимости отправляемой на экспорт промышленной продукции продолжал оставаться на положительной территории. В марте его значение составило 1,4% (в январе-феврале - +0,4%), за квартал оно составило +0,8%.

Уровень безработицы в городах в марте оценивался на уровне 5,2%, что на 0,1 ниже уровня февраля текущего года. Уровень безработицы в возрастной группе 16-24 года составлял 15,3% (без изменений к уровню февраля), в возрастной группе 25-29 лет – 7,2% (показатель февраля – 6,4%), в возрастной группе 30-59 лет – 4,1% (показатель февраля 4,2%). Безработица в 31 крупном городе составляла 5,1% (без изменения к показателю февраля). В целом за квартал уровень безработицы в городах оценивался в 5,2%, что на 0,3 п. п. ниже, чем в тот же период прошлого года.

Спад притока иностранных инвестиций в Китай остается непреодоленным. По данным Минкоммерции Китая, за январь-март 2024 г. объем практически использованных иностранных инвестиций составил 301,67 млрд юаней и сократился на 26,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года (в январе-марте 2023 г. в юаневом выражении приток иностранных инвестиций рос на 4,9%, в январе-феврале 2024 г. сокращался на 19,9%). Число созданных новых предприятий с иностранными инвестициями превысило 12 тыс. увеличившись в годовом сравнении на 20,7%. Отмечался положительный рост объемов иностранных инвестиций в отельно-ресторанный бизнес (+84,7%), в строительство (+17,5%), в оптовую и розничную торговлю (2,2%), в финансовый сектор (+1,4%). По утверждению министерства, вложения в высокотехнологичные производственные отрасли за январь-март составили 37,76 млрд юаней, а их удельный вес в общем объеме привлеченных инвестиций составил 12,5%, что на 2,2% п. п. выше, чем в тот же период прошлого года. Министерство коммерции по-прежнему не публиковало данных об иностранных инвестициях в пересчете в доллары США.

Китай столкнулся с угрозой новой волны ограничительных мер на зарубежных рынках

Китайские товары могут подвергнуться новым ограничительным мерам на американском и европейском рынках. 18 апреля Президент США Дж. Байден выступил с заявлением в пользу повышения ввозных пошлин на экспортируемые Китаем сталь и алюминий в три раза с нынешних 7,5% до 22,5%. Указанное заявление было сделано во время предвыборной поездки Дж. Байдена в штат Пенсильвания, накануне посещения им штаб-квартиры профсоюза сталелитейщиков и, что совершенно очевидно, было продиктовано предвыборными соображениями. Одновременно американский руководитель говорил также о своем намерении оказать давление на Мексику с целью не допустить реэкспорта переработанной китайской стальной продукции через эту страну. Хотя Китай поставляет в США очень скромные объемы стали и

алюминия (в марте 2024 г. экспорт китайской стали в США составлял примерно 120 тыс. т при общем экспортном объеме в 9,89 млн т), существуют опасения, что действия США могут вызвать ответные меры Китая и тем самым спровоцировать новый виток торговой войны. Вероятность такого сценария развития событий тем более возрастает, так как офис Торгового представителя США начал ряд расследований на основании 301 статьи Закона США О торговле, которая неоднократно применялась в период администрации Д. Трампа, в отношении китайской судостроительной промышленности, морских перевозок и логистики на предмет использования «нечестных и нерыночных практик», которые были инициированы американскими профсоюзами.

Китайская сторона в лице Министерства коммерции отреагировала на эти действия соответствующими заявлениями. В частности, 17 апреля Министерство коммерции выступило со специальным заявлением по поводу американских расследований на основании 301 статьи, обвинив американскую сторону в попытке «переложить свои отраслевые проблемы на Китай», а также заявив, что «американская судостроительная промышленность из-за сверхпротекционистской на протяжении многих лет защиты, утратила свои конкурентные преимущества». В заявлении также говорилось о том, что «США сами использовали многомиллиардные дискриминационные субсидии для поддержки своих отраслей» и что китайская сторона «с озабоченностью следит за ходом расследования» и примет «все необходимые меры для решительной защиты своих интересов». Сразу после этого Министерство коммерции выступило с еще одним заявлением в связи с возможными ограничениями на ввоз китайской стали и алюминия. В нем намерения американской стороны квалифицировались как «безосновательные», а также назывались «классическим протекционизмом». Вновь были повторены угрозы принять решительные меры для защиты своих интересов.

Одновременно рост напряженности в торгово-экономической сфере наблюдался не только в отношениях Китая и США, но и по линии Китай-Европа. Одной из главных тем во время состоявшегося с 14-16 апреля визита канцлера Германии О. Шольца в Китай были вопросы взаимодействия в экономической сфере и активно обсуждаемый в последнее время вопрос о китайских избыточных промышленных мощностях, особенно в новых растущих отраслях промышленности. Почти накануне визита О. Шольца 10 апреля Еврокомиссия опубликовала доклад, в котором говорилось о наличии «серьезных искажений» в китайской экономике, и который вызвал резкую реакцию Пекина. В заявлении Минкоммерции КНР этот доклад характеризовался как «субъективный, односторонний, ошибочный взгляд Еврокомиссии на оценку социалистической рыночной экономики Китая». Отмечалось также, что Еврокомиссия использует понятие «серьезных искажений» как предлог «для продолжения практики использования против

Китая не предусмотренных нормами ВТО антидемпинговых расследований на основе метода «суррогатной страны» и подчеркивалось, что Китай «сохраняет за собой право принять необходимые меры».

В ходе визита О. Шольц, которого сопровождала большая делегация германских деловых кругов, взял более примирительный тон, заявив, что германский рынок приветствует сделанные в Китае автомобили. Однако он добавил, что Европа не потерпит демпинга, избыточных мощностей и нарушения прав интеллектуальной собственности. Во время переговоров канцлера с премьером Ли Цяном последний пытался увещевать гостя в том духе, что «автомобили на новых источниках энергии, цифровая экономика, искусственный интеллект, зеленое развитие призваны стать новыми точками роста сотрудничества». Что же касается проблемы мощностей, то, по мнению китайского премьера, ее следует рассматривать диалектически, вопросы достаточности или нехватки мощностей решаются на основе спроса и предложения, баланс между предложением и спросом является относительным и некоторое превышение производства над спросом полезно для полной конкуренции. Он утверждал также, что преимущества Китая в отраслях новой энергетики сформировались благодаря рыночной конкуренции, а не в опоре на правительственные субсидии. Ли Цян выразил надежду, что ЕС будет придерживаться рыночных и справедливых принципов и с осторожностью использовать торговые ограничительные меры.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ